

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ МАКРОРЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: УРАЛЬСКИЙ СЛУЧАЙ*

Щербаков Алексей Юрьевич,

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук,
младший научный сотрудник,
г. Екатеринбург, Россия,
E-mail: alll_rubicon@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена методологическим проблемам изучения региональных идентичностей российских регионов на примере Уральского макрорегиона и Челябинской области. В данном исследовании выделены основные факторы, оказывающие влияние на формирование макрорегиональной идентичности, определены акторы, влияющие на возникновение макрорегиональных идентичностей, а также определение и изменение их административных и символических границ.

Ключевые слова:

макрорегиональная идентичность, Уральский макрорегион, Челябинская область, региональные атрибуты.

Большое количество отечественных исследователей региональной идентичности определяют регион, как административную единицу или непосредственно субъект Российской Федерации. Данный подход во многом можно считать обоснованным, особенно если учесть тот факт, что именно государство является основным актором в формировании коллективных и индивидуальных идентичностей, и фактически, и нормативно закрепляя критерии и атрибуты для самоопределения различных индивидов и групп.

С одной стороны, при использовании именно административного подхода в определении региона существенно упрощаются процедуры получения эмпирических данных, так как существуют значительные массивы информации, собираемой и обобщаемой именно по данному принципу различными органами государственной власти. При выборе такого подхода с самого начала исследователь становится потенциальным обладателем практически всех необходимых сведений о регионе-субъекте, так как на протяжении периода его существования представители различных

научных отраслей уже провели значительный объем исследований и выделили его уникальные, а также схожие с остальными атрибуты. С другой, административная граница способствует локализации в строго очерченных рамках исторических, культурных, экономических и иных процессов, определяет иные особенности функционирования территории. С третьей, через непосредственное участие государства в определении границ и правил их установления/изменения в регионах определяются атрибутивные характеристики «региональных элит», которым отводится роль одного из ключевых акторов в процессе формирования региональной идентичности.

Иными словами, приступая к исследованию региональной идентичности, в рамках существующих административных образований, в нашем распоряжении имеется практически любая необходимая или подходящая для целей исследования информация, в том числе и о том, что составляет своеобразие и уникальность данного региона.

Несколько сложнее ситуация складывается с субрегионами, состоящими из нескольких

* Статья подготовлена при поддержке научного гранта Свердловской области и РФФИ-Урал № 13-06-96004 «Глобальный потенциал региональной идентичности»

Конференц-зал

субъектов и не имеющими четких административных границ, таких как Поволжье, Сибирь, Урал, Дальний Восток и другие. Применительно к данному исследованию для обозначения «составных» субрегионов будет использоваться термин «макрорегион», чаще всего применяемый в экономике и экономисткой географии для определения крупных экономических зон страны с характерными природными и экономическими условиями развития производительных сил [1].

Спецификой макрорегионов, кроме отсутствия четких административных границ, является то обстоятельство, что основными атрибутами выступают ландшафтно-географические особенности территории (реки, горы, тайга, море и др.). Кроме того, к числу особенностей макрорегиона, фиксируемых в массовом сознании, можно отнести и различные, преимущественно положительные, человеческие качества: здоровье, характер, гостеприимство, радушие, вспыльчивость и др. Такие качества, по устоявшемуся мнению населения, характерны для большинства жителей конкретного макрорегиона. Также в числе особенностей макрорегионов могут фигурировать отдельные уникальные атрибуты, присущие только некоторым регионам, относимым к числу их составляющих: представители профессий, преобладающие отрасли материального производства, культурные феномены и т. д.

Еще одной характерной чертой макрорегиона выступает отсутствие выраженной макрорегиональной элиты и, соответственно, акторов, ориентированных на формирование макрорегиональной идентичности, последующую её эксплуатацию в собственных интересах и опосредованно в интересах населения территории. Принимая во внимание данное обстоятельство можно утверждать, что ведущим актором, влияющим на развитие макрорегиональных идентичностей, является непосредственно само государство, центральная власть, которые в определенные исторические моменты осуществляют целенаправленные действия в отношении своих территорий, обозначая и выделяя их в качестве макрорегионов. Следствием такого воздействия, не считая получения от территорий необходимых

государству ресурсов, становится введение макрорегионов в национальную информационную повестку, сначала в научный, а затем и в повседневный дискурс, установление основных атрибутов этих макрорегионов и их значения в определенные исторические моменты для развития государства (присоединение Кавказа, голод в Поволжье, покорение Сибири, развитие горно-заводского дела на Урале). К топониму, обозначающему обширную территорию, содержащую несколько административно-территориальных единиц, добавляются исторические атрибуты национального и субнационального масштаба, тем самым формируя дополнительные отличия данного макрорегиона от остальной территории государства и устанавливая символические границы между макрорегионами.

При этом в дополнение к сказанному можно сделать вывод, что общность исторического развития в формировании макрорегиона является одним из ключевых факторов, которые оказывают влияние на развитие данной территориальной идентичности.

В отличие от административных границ регионов, составляющих макрорегион, символические границы макрорегионов подвержены существенно меньшим изменениям, так как в качестве их базиса выступают география и история, которые неотделимы от данной территории. Административно-территориальные образования, их границы, наименования, иные уникальные атрибуты наоборот являются более подверженными деформации и могут претерпевать кардинальные изменения, вплоть до формального исключения (отделения) региона от макрорегиона или же объединения с отличным по формальным атрибутам регионом: по историческому или экономическому характеру развития, по этническому составу и др.

Такие региональные трансформации в своем подавляющем большинстве происходят вследствие решений, принимаемых национальным правительством, которые, как правило, объясняются потребностью в обеспечении управляемости территорией всего государства в конкретный исторический период в зависимости от его текущих нужд и понимаемой эффективности.

Конференц-зал

Макрорегиональные идентичности естественным образом сохраняются даже при смене политических режимов государства, на территории которого они расположены. Из этого следует, что макрорегиональная идентичность обладает большей устойчивостью и укорененностью, нежели просто региональная (административная). Вместе с тем, в повседневной жизни, граждане государства и одновременно жители конкретных субъектов находятся соответственно в информационных пространствах, формируемых представляющими их властными акторами. Более того, подавляющее большинство социальных институтов, с которыми индивиду приходится взаимодействовать в течение всей его жизни, функционируют в той же системе координат – административного деления и уровней власти, установленных государством. Следствием такого взаимодействия становится то обстоятельство, что для жителей макрорегиона актуальность в массовой идентификации возникает только при неординарных ситуациях (например, война, природные катаклизмы) или в случае появления упоминаний макрорегиона в риторике главы государства и иных представителей федерального центра.

В случае же публичного обращения к макрорегиональным атрибутам со стороны руководства субъекта (регионального актора), входящего в состав макрорегиона, актуальность данной коллективной идентичности может возникнуть только среди той части населения, которая проживает на территории соответствующего субъекта. Получение эффекта от эксплуатации макрорегиональных атрибутов в этом случае будет также локализовано в пределах территории субъекта. Другими словами, оперируя макрорегиональными атрибутами, региональный актор рассчитывает на привлечение ресурсов для осуществления собственных, ограниченных административными границами, целей, а не всех субъектов, относимых к макрорегиону.

Таким образом, можно выдвинуть предположение, что действия федерального центра (общенационального субъекта) оказывают влияние на весь макрорегион и соответственно коллективную идентичность всех его жителей, в то время как использование макрорегиональных

идентификаторов отдельными региональными акторами влияет на сужение его символических границ до административных границ их субъекта [2].

Изменение символических границ территориальной идентичности в данном исследовании предлагается рассмотреть на примере одного из самых молодых – Уральском макрорегионе.

Обособление Урала в самостоятельный макрорегион происходит в первой половине 18 века, после того, как на этой территории стало активно развиваться горнозаводское дело. Данная отрасль материального производства стала во многом преобладающей.

Несмотря на то, что на протяжении всего периода развития региона, вплоть до нашего времени, административные границы регулярно претерпевали изменения, основными атрибутами территорий, из которых формируется Уральский регион, наряду с общим географическим положением, сохранялась металлургия, тяжелая промышленность и другие смежные отрасли. Последующий исторический цикл, то есть практически вся мифология советского периода, основывается именно на различных аспектах, характерных для данного вида промышленного производства: Опорный край державы, Эвакуация заводов на Урал, Уральский добровольческий корпус, танки, «Танкоград», мотоциклы, грузовики, Сказы П. Бажова, Завод заводов, закрытые города и т. д.

Базисом (маркерами) для макрорегиона являются топоним и историческое развитие горнодобывающей и горноперерабатывающей промышленности на склонах Уральских гор, которые возникают почти одновременно под влиянием деятельности одного государственного деятеля – В. Татищева. Именно наличие этих двух атрибутов (маркеров) позволяет вновь образованному региону (Челябинской области) стать неотъемлемой частью Уральского макрорегиона, но только в советский исторический период, так как основные металлургические предприятия (ММК, ЦТЗ, ЧЦЗ) появляются в 30-е годы прошлого века. И сам город Челябинск, являясь административной столицей региона, получает второй Уральский атрибут – переработку железа, ранее являясь исключительно транзитным

Конференц-зал

городом в торговле со Средней Азией, о чем свидетельствует исторический герб города с навьюченным верблюдом. В отличие от других региональных центров – Перми и Екатеринбурга, которые изначально закладывались, как города-заводы – Челябинск получает возможность называться уральским городом спустя столетие после своего основания. Закрепляют уральскую прописку за регионом действия национального правительства в начале 40-х годов, продиктованные внешней агрессией, когда в Челябинскую область в рамках эвакуации на Урал, перемещаются промышленные производства и рабочая сила из европейской части страны.

Таким образом, можно утверждать, что расширение символических границ макрорегиона в отдельных случаях является следствием деятельности национальных акторов, реализуемой через создание макрорегиональных атрибутов в административных регионах со сходным физико-географическим положением.

Еще одним подтверждением, но требующим дополнительного исследования этого утверждения, могут служить изменения административного закрепления макрорегиональных границ на территории государства – создание федеральных округов. Анализ возникновения этих

территориальных образований объясняется, как уже отмечалось, осуществляемыми государством региональными трансформациями, проводимыми для обеспечения потребности в управляемости территорией всего государства, но в силу того, что кроме административных границ других изменений не происходит, то и смены макрорегиональной идентичности у населения данных регионов не фиксируется. Яркими примерами в рамках рассмотрения Уральского макрорегиона являются Пермский край и сложносоставная Тюменская область, жители которых в первом случае сохраняют уральскую идентичность, а в другом – остаются носителями сибирской.

1. Экономическая география России. Учебник [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/economicheskaya-geografia/index.htm> (дата обращения: 21.09.2014 г.).

2. Киселёв К.В., Щербakov А.Ю. Урал: к вопросу об идентификационной динамике бренда // Вестник Пермского университета. ПОЛИТОЛОГИЯ. 2013. № 1. С. 138–150.

1. E'konomicheskaya geografiya Rossii. Uchebnik [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/economicheskaya-geografia/index.htm> (data obrashheniya: 21.09.2014 g.).

2. Kiselyov K.V., Shherbakov A.Yu. Ural: k voprosu ob identifikacionnoj dinamike brenda // Vestnik Permskogo universiteta. POLITOLOGiya. 2013. № 1. S. 138–150.

SYMBOLIC BOUNDARIES OF A MACRO REGIONAL IDENTITY: URAL CASE

Scherbakov Alexey Yurjevich,

Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: all_rubicon@mail.ru

Annotation

The article is devoted to methodological problems of studying regional identities of Russian regions by the example of the Urals macro-region and of the Chelyabinsk region. This study identified the main factors that influence the formation of macro-regional identity, defined actors influencing the occurrence of macro-regional identities, as well as the definition and changing their administrative and symbolic boundaries.

Key words:

soft power, diplomacy, international relations, economy, culture.
